

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 114–122.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 114–122.

Научная статья
УДК 323.26
doi: 10.54398/1818-510X.2026.86.1.010

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР УРЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Абдокова Лариса Заудиновна

Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования, г. Черкесск, Россия
abdokova_lz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6561-9064>

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию роли гражданского общества в урегулировании региональных конфликтов. Рассмотрено современное гражданское общество как сложная сеть автономных отношений, способная напрямую влиять на общественно-политическую ситуацию. В работе представлена типологизация региональных конфликтов по семи ключевым критериям, что позволяет системно анализировать их природу и динамику. Особое внимание уделено институциональной структуре гражданского общества и его специфическим функциям в конфликтных ситуациях. Выявлены три ключевые роли гражданского общества: посредническая и компромиссная, просветительская и консолидирующая. Доказано, что в условиях конфликта потенциал мобилизации гражданского общества значительно возрастает, что делает его важным актором в процессах дэскалации. Практическая значимость работы подкреплена разработкой конкретных рекомендаций по повышению эффективности гражданского общества в конфликтных ситуациях, включая развитие межрегиональных сетей, внедрение механизмов конфликт-менеджмента и грамотное использование медиаресурсов. В заключении обосновывается тезис о необходимости партнерства между государством и гражданским обществом для достижения устойчивого мира в регионах.

Ключевые слова: государство, власть, гражданское общество, институты гражданского общества, взаимодействие с государством, автономные отношения, конфликт, региональные конфликты, урегулирование конфликтов, партнерство, местные сообщества, локальная специфика

Для цитирования: Абдокова Л. З. Гражданское общество как фактор урегулирования региональных конфликтов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 114–122. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.010>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CIVIL SOCIETY AS A FACTOR IN RESOLVING REGIONAL CONFLICTS

Larisa Z. Abdokova

Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Educational Workers, Cherkessk, Russia
abdokova_lz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6561-9064>

Abstract. This article provides a comprehensive study. It examines the role of civil society in settling regional conflicts. The author views modern civil society as a complex network. This network consists of autonomous relations. It can directly influence the socio-political situation. The work presents a typology of regional conflicts. They are categorized by seven key criteria. This allows for a systematic analysis of their nature and dynamics. Special attention is given to the institutional

structure of civil society. Its specific functions in conflict situations are also analyzed. The study identifies three key roles for civil society. These are mediation and compromise, education, and consolidation. The author proves that during conflicts, the mobilization potential of civil society grows significantly. This makes it an important actor in de-escalation processes. The practical significance of the work is supported by recommendations. These recommendations aim to improve the effectiveness of civil society in conflicts. They include developing inter-regional networks, implementing conflict-management mechanisms, and using media resources wisely. The conclusion justifies a key thesis. Partnership between the state and civil society is necessary. This partnership is essential for achieving sustainable peace in the regions.

Keywords: state, government, civil society, civil society institutions, interaction with the state, autonomous relations, conflict, regional conflicts, conflict resolution, partnership, local communities, local specifics

For citation: Abdokova L. Z. Civil Society as a Factor in Resolving Regional Conflicts. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 1 (86), pp. 114–122. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.010> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Современное гражданское общество не сводится ни к простому объединению граждан в противовес государству, ни к единой организационной структуре. Сегодня оно представляет собой сложную сеть автономных и равноправных отношений между независимыми от государства субъектами, которые способны оказывать прямое влияние на общественно-политическую ситуацию.

В контексте регулирования конфликтов, особенно региональных, роль гражданского общества становится все более значимой. В то время как традиционный анализ разрешения региональных конфликтов фокусируется на действиях властных структур, данное исследование исходит из того, что гражданское общество не только укрепляет демократические институты в мирное время, но и выступает ключевым актором в урегулировании региональных противоречий.

Институты и инициативы гражданского общества часто выполняют функции посредника, направляя политическую активность в конструктивное русло и способствуя стабилизации. В условиях стабильности гражданское общество может демонстрировать относительную пассивность, однако в ситуации конфликта его потенциал мобилизации резко возрастает. Этот ресурс используется как самими гражданскими субъектами, так и государством для обеспечения безопасности и устойчивости.

Основная часть

Концептуализация и типология регионального конфликта

В данной статье конфликт мы определили как столкновение разнонаправленных интересов, целей и позиций субъектов, фиксируемое ими в жесткой форме. К региональным же конфликтам, как правило, относятся «такие конфликты, которые возникают на основе противоречий, складывающихся между отдельными государствами, коалициями государств или отдельными региональными субъектами социального взаимодействия внутри государства, и охватывают большие географические и социальные пространства» [6, с. 81]. В данном исследовании мы затронули только региональный конфликт, который представляет собой разновидность социального конфликта, возникающего между участниками, разделенными административной границей в пределах одного государства, а также между центром и регионами.

Для региональных конфликтов характерно наличие четко определенной пространственной привязки, вовлечение в конфликт значительного числа людей, комплексный характер причинно-следственных факторов (противоречия в политике, религии, идеологии, экономике и т. д.), их затяжной характер. «Региональные конфликты часто коренятся в экономических факторах, которые порождают неравенство и недовольство среди населения, где «весьма существенны проблемы, связанные

с коррупцией, ростом цен, неудовлетворительным состоянием здравоохранения и образования, миграционной политикой и т. д.» [8, с. 122]. Эти конфликты характеризуются определенной динамикой, корни которой часто уходят в глубокое историческое прошлое и связаны с традициями народов, их социально-экономическим и культурным развитием и сложностью состава участников, от административно-территориальных единиц до обособленных этнических групп и общностей [2, с. 289].

Для уточнения теоретической основы данной работы разработали следующую типологию региональных конфликтов. Однако эти категории не являются взаимоисключающими – один конфликт может относиться к нескольким типам одновременно.

Таблица 1 – Типология региональных конфликтов

Критерий	Типы	Краткое описание
По характеру цели	Реалистичные; нереалистичные	Реалистичные: средство достижения цели, допускают конструктивное регулирование; нереалистичные: самоцель, конструктивное разрешение затруднено или невозможно
По предмету конфликта	Конфликты интересов; конфликты ценностей	Интересов: распределение ресурсов, власти, прав и льгот; Ценностей: мировоззренческие, религиозные, культурные разногласия
По социальным последствиям	Конструктивные; деструктивные	Конструктивные: ведут к изменениям, компромиссам и укреплению институтов; Деструктивные: разрушают социальные связи и усиливают фрагментацию
По форме проявления и происхождению	Латентные; актуализированные; спонтанные; инициативные; провоцированные	Латентные: напряжение скрыто. Актуализированные: выражены открыто; Спонтанные: самопроизвольные; Инициативные: инициированы субъектами; Провоцированные: вызваны внешними факторами
По масштабу, длительности и интенсивности	Масштаб: локальные / общие; длительность: кратковременные / затяжные; интенсивность: низкая / средняя / высокая	Масштаб – географический охват; длительность – временной характер; интенсивность – степень эскалации и угрозы
По характеру действий	Ненасильственные; насильственные	Ненасильственные: переговоры, демонстрации, гражданские кампании; насильственные: физическое насилие, вооруженные столкновения
По коммуникативной направленности	Горизонтальные; вертикальные; смешанные	Горизонтальные: между равными акторами; вертикальные: общество ↔ власть; смешанные: сочетание элементов

Гражданское общество: сущность и институциональная структура

Уточнив некоторые характеристики регионального конфликта, необходимо обратиться к вопросу о том, каким образом гражданское общество способно влиять на разрешение подобных противоречивых ситуаций. Следовательно, необходимо прояснить само понятие гражданского общества на современном этапе и его институты, в частности.

Гражданское общество, как правило, рассматривается как совокупность институтов, создаваемых гражданами на основе свободного волеизъявления для удовлетворения частных и групповых интересов без вмешательства государства. Такое общество – это совокупность социальных субъектов, характеризующихся внутренней свободой, ответственностью и гражданской сознательностью [7, с. 480].

Зрелое гражданское общество существует при демократиях, предполагая, как и любая система, наличие в своей структуре управляющих и управляемых.

Правильное соотношение этих категорий – их баланс означает полностью сформировавшееся гражданское общество.

Гражданское общество является частью общества. Являясь его подструктурой, оно имеет свою внутреннюю дифференциацию, в частности институциональную. Гражданское общество определяется как сфера деятельности граждан, объединенных в различные организационные формы для достижения социально значимых целей и задач, а институт гражданского общества выступает как система структур, функционирующих независимо от государства или при его поддержке, деятельность которых отвечает критериям добровольности, самоорганизации, самоуправления и самостоятельности, имеющая правовую основу в законодательстве.

Гражданское общество отличается свободой членов гражданского общества; самоорганизацией и самоуправлением; прозрачностью, свободой мысли, слова и критики; демократией; правовым характером организации и деятельности его институтов.

К основным институтам гражданского общества традиционно относятся добровольные общественные движения, неправительственные организации, различные волонтерские объединения и некоммерческие структуры; институты выборов и референдумов, которые служат прямым средством выявления общественного мнения и защиты интересов общества, а также институты прямой демократии; независимые средства массовой информации, которые работают в общественных интересах; элементы судебной и правоохранительной системы, которые напрямую зависят от общества (например, суды присяжных).

Институты гражданского общества объединяют людей и определенный структурный сектор, т. е. субъектов, вовлеченных в их деятельность. Субъектами, вовлеченными в деятельность этих институтов, выступают как отдельные индивиды, так и их объединения: семья, образовательные и религиозные учреждения, социальные группы, политические партии, СМИ и др. [3, с. 29].

Механизмы влияния гражданского общества на урегулирование региональных конфликтов

Определив сущность и институциональную структуру гражданского общества, проанализируем его потенциал в разрешении региональных конфликтов. Ключевым условием эффективности предлагаемых мер является конструктивное взаимодействие между государством и гражданским обществом. Речь не идет о подчинении гражданских институтов власти, напротив, государство должно выступать как партнер, создающий правовые и институциональные условия для их развития и защищающий их автономию [5, с. 45].

Таким образом, формирование зрелого гражданского общества – это обоюдный процесс: государство обеспечивает правовое поле и гарантии, а общество, осознавая свою ответственность, консолидируется для решения актуальных проблем, в нашем случае – региональных конфликтов. Растущий тренд на такое сотрудничество повышает практическую реализуемость дальнейших предложений общества [10, с. 12].

Роли гражданского общества в урегулировании конфликтов

Посредничество и поиск компромисса. Гражданское общество, обладая потенциалом к эскалации конфликта, в равной степени способно и к его деэскалации. В ситуации открытого противостояния (например, между государством и региональной группой N) его институты могут выступить в роли нейтрального посредника. Благодаря связям с различными социальными группами, гражданское общество способно предложить взаимоприемлемые варианты решения, которые не всегда доступны официальным сторонам. Кроме того, взаимодействуя с государством, оно может способствовать совершенствованию властных структур, например через организацию тренингов и программ по превентивному предупреждению конфликтов [11, с. 117].

Просветительская функция и альтернативная модель поведения. Будучи влиятельным актором на местах, гражданское общество может вести просветительскую работу внутри конфликтной среды, обучая население методам ненасильственного

разрешения споров. Более того, сам факт существования развитого гражданского общества в конфликтном регионе демонстрирует альтернативную гражданскую модель взаимодействия, основанную на диалоге, толерантности и цивилизованных методах отстаивания интересов.

Консолидация общества и сохранение идентичности. В конфликтах на исторической или религиозной почве ключевую роль играет стремление гражданского общества к сохранению исторической памяти и укреплению конфессиональной солидарности. Эта цель достигается через интеграцию потенциально конфликтующих групп в единое социальное пространство, где общие гражданские ценности преодолевают частные разногласия между ними [12, с. 22].

Рекомендации по повышению эффективности гражданского общества в конфликтных ситуациях

Развитие межрегиональных сетей. Эта мера направлена на решение проблемы изоляции и нехватки ресурсов у местных организаций гражданского общества. Она предполагает создание партнерских отношений с группами гражданского общества в других регионах страны с целью обмена опытом, ресурсами и разработки комплексных решений. Этого можно достичь путем создания платформ для обмена знаниями и передовым опытом в разрешении региональных конфликтов. В частности, эта мера включает организацию периодических конференций, создание постоянных цифровых платформ, таких, как базы данных, вебинары и онлайн-библиотеки, где организации могут делиться успешными и неуспешными практиками, методами мониторинга напряженности и технологиями работы в конфликтных ситуациях. Межрегиональные сети должны быть созданы не только географическому, но и тематическому признаку. Это позволило бы проводить скоординированные информационно-пропагандистские кампании, разрабатывать общие стандарты деятельности и оказывать коллективное давление на конфликтующие стороны с целью инициирования диалога. Межрегиональные сети могли бы создать механизмы взаимной поддержки, такие как программы обмена персоналом (опытные посредники, выезжающие в «горячие точки»), совместные заявки на гранты и создание общих фондов экстренной помощи для активистов, находящихся в группе риска.

Поддержание общественного порядка. Урегулирование конфликтов предполагает поддержание стабильности путем мониторинга ситуации и конструктивного взаимодействия с местными властями. Это повышает легитимность всех вовлеченных сторон в конфликтную ситуацию [4, с. 48]. В ситуациях острого социального конфликта эффективность традиционных правоохранительных практик ограничена, и их использование чревато рисками дальнейшей дестабилизации. В связи с этим институты гражданского общества приобретают статус ключевого негосударственного актора, обеспечивающего стабильность на основе механизмов социального доверия, диалогического взаимодействия и медиативного посредничества. Реализуемая ими функция является не вспомогательным элементом, а сложной многоаспектной стратегией воздействия на конфликтную среду, которая включает в себя несколько стратегических компонентов.

Во-первых, речь идет о независимом мониторинге и «разумной» стабилизации. Институты гражданского общества, в отличие от официальных структур, имеют практически неограниченный доступ к местным сообществам и пользуются большим доверием общественности. Это позволяет им отслеживать напряженность в обществе в режиме реального времени, фиксируя не только открытые инциденты, но и скрытые настроения, слухи и точки потенциальной эскалации. Такой мониторинг позволяет выявить «болевые точки» и установить конкретные проблемы, которые могут спровоцировать вспышку насилия, осуществлять раннее предупреждение, предоставляя достоверную информацию властям и общественности до того, как ситуация выйдет из-под контроля; своевременно запускать механизмы гражданского реагирования (например, выезд групп посредников, организация переговоров на местном уровне), предотвращая эскалацию.

Во-вторых, как показывает опыт демократических стран, институты гражданского общества способны конструктивно сотрудничать с государственными органами. Достижение этой цели предполагает отказ от конфронтационного подхода и переход к сотрудничеству. Результатом такого сотрудничества становится создание системы эффективного партнерства, которое может базироваться, в том числе на таких мерах, как проведение регулярных консультаций с местными властями, правоохранительными органами и судами с целью поиска решений вопросов, провоцирующих конфликтные ситуации. Кроме того, важным представляется создание совместных целевых групп с привлечением экспертов гражданского общества, которые могли бы помочь в разрешении конкретных локальных конфликтов.

В-третьих, конструктивный диалог между институтами гражданского общества и государственными органами может оказать положительное влияние на легитимацию позиций дискутирующих сторон в обществе. Демонстрируя свою способность вести конструктивный диалог с властями и добиваться ощутимых результатов, институты гражданского общества повышают свой авторитет в обществе и в глазах общественности как подлинной силы. Что касается местных органов власти, то готовность к диалогу, использование экспертного вклада гражданского общества и совместное разрешение кризисных ситуаций повышают доверие общественности к их способностям. Власть рассматривается не как обособленная репрессивная структура, а как организация, открытая для обратной связи и сотрудничества в решении общих проблем.

Таким образом, поддержание общественного порядка усилиями гражданского общества не является дублированием функций правоохранительных органов. Напротив, это создает дополнительный, «мягкий» уровень стабильности, основанный на доверии, диалоге и совместном решении проблем. Такой подход не только помогает разрешать уже возникшие конфликты, но и создает стабильную социальную среду, в которой значительно снижаются риски возникновения конфликтов в будущем.

Обеспечение инклюзивности диалога. Ключевым условием устойчивого разрешения региональных конфликтов является обеспечение легитимности и инклюзивности процесса переговоров. В этом контексте принципиальную важность приобретает вовлечение местных сообществ в диалог, что способствует преодолению информационного вакуума и дефицита доверия между конфликтующими сторонами. Непосредственное участие гражданских представителей в переговорных процессах позволяет выявить и актуализировать глубинные, часто латентные причины противостояния, которые могут игнорироваться в рамках исключительно официальной дипломатии. Эффективность подобных процедур напрямую зависит от репрезентативности состава их участников. Слушание и учет мнений различных этнических, социальных и политических групп, чьи интересы затрагиваются конфликтом, создает основу для выработки более справедливых и, как следствие, устойчивых решений. Таким образом, инклюзивные мирные процессы, обеспечивающие широкое представительство всех заинтересованных сторон, выступают действенным механизмом деэскалации. Институты гражданского общества, в силу своего промежуточного положения между государством и населением, обладают уникальным потенциалом для организации и фасилитации такого диалога. Выступая в роли посредников, они могут обеспечивать коммуникацию как на региональном уровне, непосредственно в зоне конфликта, так и на более высоких политических уровнях, транслируя обоснованные позиции местных сообществ в поле принятия стратегических решений [1, с. 160].

Разработка и внедрение конфликт-менеджмента. Для управления региональными конфликтами важно разработать и адаптировать руководства и протоколы для различных стадий конфликта (эскалация, замораживание, постконфликтное восстановление) с учетом местных условий. Это включает в себя методы для облегчения сложных диалогов, инструменты для отслеживания ранних признаков радикализации и форматы психосоциальной поддержки. Также необходимо создать постоянные

учебные центры или программы для подготовки и повышения квалификации конфликтологов, медиаторов и психологов, которые специализируются на работе в конфликтных ситуациях.

Информационная активность. Она предполагает широкое и грамотное использование СМИ и социальных сетей для формирования объективного информационного поля, противодействия пропаганде и мобилизации общественного мнения в пользу мирного урегулирования. СМИ способны как к эскалации, так и деэскалации напряженности в обществе. Это в равной степени относится как к государственным, так и к независимым СМИ. В этом плане большим потенциалом обладают независимые СМИ, которые пользуются не меньшим доверием у граждан страны, чем государственные. Задачей всех СМИ, независимо от их правовой принадлежности, является распространение позитивного контента, ориентированного на мирный диалог, терпимость и толерантность в конфликтных ситуациях. Кроме того, в целях предотвращения негативных проявлений, которые могут привести к конфликтам, необходимо организовать работу специалистов по раннему выявлению дезинформации и информации в СМИ, способной к разжиганию социальной розни. Важно работать не только над опровержением, но и над повышением медиаграмотности населения. Кроме того, работа в этой области должна включать использование цифровых инструментов, таких как онлайн-карты нарушений и публичные отчеты о ходе переговоров, которые могут повысить прозрачность процесса урегулирования и оказать дополнительное давление на стороны конфликта с целью заставить их придерживаться соглашений.

Заключение

Современное гражданское общество играет решающую роль в мирном урегулировании региональных конфликтов. Его участие позволяет вырабатывать уникальные управленческие решения, учитывающие всю полноту локальной специфики. Таким образом, «для эффективного разрешения региональных конфликтов необходимо глубокое понимание их многообразных причин и контекстов. Только через взаимопонимание и диалог можно создать устойчивые механизмы предотвращения конфликтов и построения мира на основе справедливости и уважения к различиям» [9, с. 43].

Перспективным направлением является дальнейшее укрепление партнерства между государством и гражданским обществом в сфере региональной политики. Это не только станет новым этапом в развитии местного самоуправления, но и обеспечит государство надежным союзником на местах. Однако полная реализация этого потенциала возможна лишь при условии последовательного развития самого гражданского общества – укрепления его демократических основ, автономии и гласности. В этом случае его возможности не ограничатся разрешением конфликтов, а распространятся на решение широкого спектра вопросов локального развития.

Список источников

1. Абдокова, Л. З. Региональные конфликты: факторы, сущность, методы решения / Л. З. Абдокова // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 158–163. – doi: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-158-163.
2. Абдокова, Л. З. Теоретические и методологические основы регионального конфликта / Л. З. Абдокова // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития. – Уфа : Вестник науки, 2024. – С. 289–295.
3. Баринов, П. С. Институты гражданского общества: общетеоретический аспект / П. С. Баринов, В. А. Катомина // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 2 (34). – С. 24–31. – doi: 10.21639/2313-6715.2022.2.3.
4. Букатина, Н. В. Обращения граждан как механизм преодоления конфликтов / Н. В. Букатина, Н. Н. Зыкова // Экономика, социальная сфера, образование: возможности и риски: Сборник научно-методических статей. – Йошкар-Ола : Поволжский гос. технологический ун-т, 2020. – С. 46–49.
5. Гадиева, А. Н. Гражданское общество в региональном контексте / А. Н. Гадиева, И. С. Вершинин // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 43–57. – doi: 10.31660/1993-1824-2023-4-43-57.

6. Евсеев, В. О. Конфликт-менеджмент и методы исследования региональных конфликтов / В. О. Евсеев, И. А. Селезнев // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 3 (29). – С. 79–95. – doi: 10.15350/2409–7616.2021.3.07.
7. Землянский, Д. Д. Гражданское общество: понятие, признаки и структура / Д. Д. Землянский // Вестник Академии управления и производства. – 2024. – № 2. – С. 479–483.
8. Керимов, А. А. Легитимность политической власти в современной России: основания и перспективы / А. А. Керимов // Власть. – 2015. – № 3. – С. 121–123.
9. Керимов, А. А. К вопросу о медиатизации образования / А. А. Керимов, Ф. А. Шебзухова, А. А. Эбзеев // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 40–46.
10. Малько, А. В. Усиление сотрудничества государства и гражданского общества как одна из форм предупреждения и снижения конфликтов / А. В. Малько // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2024. – № 2 (7). – С. 8–20.
11. Паршина, Е. В. Социальное партнерство государства и гражданского общества: проектирование региональных политических решений / Е. В. Паршина // Власть. – 2024. – Т. 32, № 4. – С. 115–127. – doi: 10.24412/2071–5358-2024-4-115-127.
12. Ступаков, Н. В. Институты гражданского общества в вооруженных конфликтах нового поколения / Н. В. Ступаков // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2022. – № 3. – С. 17–23.

References

1. Abdokova, L. Z. Regionalnye konflikty: faktory, sushchnost, metody resheniya [Regional Conflicts: Factors, Essence, Solutions]. *Sotsialno-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences]. 2024, vol. 14, no. 6, pp. 158–163, doi: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-158-163.
2. Abdokova, L. Z. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy regionalnogo konflikta [Theoretical and Methodological Foundations of Regional Conflict]. *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, tendentsii razvitiya* [Innovative Scientific Research: Theory, Methodology, Development Trends]. Ufa: Vestnik nauki; 2024, pp. 289–295.
3. Barinov, P. S., Katomina, V. A. Institut grazhdanskogo obshchestva: obshcheteoreticheskiy aspekt [Institutions of Civil Society: General Theoretical Aspect]. *Prolog: zhurnal o prave* [Prologue: Law Journal]. 2022, no. 2 (34), pp. 24–31, doi: 10.21639/2313-6715.2022.2.3.
4. Bukatina, N. V., Zykhova, N. N. Obrashcheniya grazhdan kak mekhanizm preodoleniya konfliktov [Citizens' Appeals as a Mechanism for Overcoming Conflicts]. *Ekonomika, sotsialnaya sfera, obrazovanie: vozmozhnosti i riski* [Economics, Social Sphere, Education: Opportunities and Risks]. Yoshkar-Ola: Volga Region State Technological University; 2020, pp. 46–49.
5. Gadieva, A. N., Vershinin, I. S. Grazhdanskoe obshchestvo v regionalnom kontekste [Civil Society in a Regional Context]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* [News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics]. 2023, vol. 16, no. 4, pp. 43–57, doi: 10.31660/1993-1824-2023-4-43-57.
6. Evseev, V. O., Seleznev, I. A. Konflikt-menedzhment i metody issledovaniya regionalnykh konfliktov [Conflict Management and Methods for Studying Regional Conflicts]. *TsITISE* [CITISE]. 2021, no. 3 (29), pp. 79–95, doi: 10.15350/2409-7616.2021.3.07.
7. Zemlyanskiy, D. D. Grazhdanskoe obshchestvo: ponyatie, priznaki i struktura [Civil Society: Concept, Features and Structure]. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva* [Bulletin of the Academy of Management and Production]. 2024, no. 2, pp. 479–483.
8. Kerimov, A. A. Legitimnost politicheskoy vlasti v sovremennoy Rossii: osnovaniya i perspektivy [The Legitimacy of Political Power in Modern Russia: Foundations and Prospects]. *Vlast* [Power]. 2015, no. 3, pp. 121–123.
9. Kerimov, A. A., Shebzukhova, F. A., Ebzeev, A. A. K voprosu o mediatizatsii obrazovaniya [On the Issue of Mediatization of Education]. *Sotsialno-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences]. 2022, vol. 12, no. 5, pp. 40–46.
10. Malko, A. V. Usilenie sotrudnichestva gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva kak odna iz form preduprezhdeniya i snizheniya konfliktov [Strengthening Cooperation between the State and Civil Society as a Form of Conflict Prevention and Mitigation]. *Zhurnal yuridicheskoy antropologii i konfliktologii* [Journal of Legal Anthropology and Conflictology]. 2024, no. 2 (7), pp. 8–20.
11. Parshina, E. V. Sotsialnoe partnerstvo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: proektirovanie regionalnykh politicheskikh resheniy [Social Partnership between the State and Civil Society: Designing Regional Political Decisions]. *Vlast* [Power]. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 115–127, doi: 10.24412/2071-5358-2024-4-115-127.
12. Stupakov, N. V. Institut grazhdanskogo obshchestva v vooruzhennykh konfliktakh novogo pokoleniya [Institutions of Civil Society in New Generation Armed Conflicts]. *Mezhdunarodnoe*

sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo [International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law]. 2022, no. 3, pp. 17–23.

Информация об авторе

Абдокова Л. З. – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

Abdokova L. Z. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 16.11.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 16.11.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.